

Новости о появлении небесных и человеческих существ в Юаньцзуне и влиянии последующих аномалий не были улажены.

Появилось еще одно тяжелое известие.

потрясая весь Джокханг.

Цинь Шуцзянь завтра публично переработает город Ляншань в даосские артефакты. Любой, кто хочет наблюдать за этим, должен предоставить часть материалов 9-го уровня.

Появились новости.

Все литейщики в Джокханге сошли с ума.

Переработка даосизма!

Для литейного цеха это высшая слава.

Это неслыханно, чтобы город смог переработать даосское оружие.

Если такие новости распространяет кто-то другой, никто не поверит, и каждый, кто услышит, будет насмехаться.

Но Цинь Шуцзянь - другое дело.

Первый артефакт Да Чжао, созданный человеком, должен был появиться у противника.

Как лучший мастер литья в человеческой расе, Цинь Шуцзянь имеет большой престиж. Знать.

Для мастеров-литейщиков имя лучшего мастера Цинь Шуцзяня в мире практики не такое громкое, как имя лучшего мастера-литейщика противника.

Один мастер-литейщик вздохнул: "Если Цинь Шуцзянь действительно превратил город Ляншань в даосский инструмент, то он будет мастером-основателем номер один в человеческой расе!"

Это предложение прозвучало.

внезапно пронеслось по четверке.

Первый мастер-основатель человеческой расы, это большая честь.

Для любого титула, если к нему прилагаются первые два слова, он обладает огромной убедительной силой.

Первый сильнейший в духовной практике!

Первый мастер литья человеческой расы!

Если два имени накладываются на одного человека, этого достаточно, чтобы шокировать любого.

Когда новость распространилась.

Все семьи и секты литейщиков, а также рассеянные литейщики не могут дождаться, чтобы броситься в город Ляншань.

Материалы девятого уровня очень ценны.

Но если у вас есть силы, то добыть материал девятого уровня не составит труда.

В конце концов, материалы - это всего лишь материалы.

Литейщики, которые могут использовать материалы девятого уровня, редки в мире.

Потому что только мастер литья может использовать материалы 9 уровня.

Однако в мире всего несколько мастеров литейного дела. Среди них.

Цинь Шуцзянь считается самым известным из них. не может быть.

Другие мастера-литейщики не делают никаких движений круглый год, и они очень благородны, как Цинь Шуцзянь, который каждые три-пять рафинирует что-то, вызывая гром.

Все мастера литейного цеха дорожат картами.

Цинь Шуцзяня это совершенно не волновало.

Но все равно.

Новость о рафинировании города Ляншань на этот раз стала сенсацией для всего Да Чжао.

Будь то слабые мастера-литейщики или те мастера-литейщики, они не могли усидеть на месте и устремились к городу Ляншань.

Есть и такие литейщики, у которых мало сил, поэтому они могут только вздыхать.

все очень просто.

Материалы девятого уровня нельзя достать.

А без денег и говорить не о чем.

Девять дворцов.

Получив эту новость, пухленькая женщина с красивым лицом внезапно изменила цвет лица, а затем направилась в зал Мастера Секты.

"Старейшина Линг, почему вы сегодня свободны?"

Цинь Юаньбай посмотрел на посетительницу со слабой улыбкой на лице.

"Цель моего сюзерена, вам должна быть предельно ясна!"

"Старейшина Линг собирается в город Ляншань?"

Цинь Юаньбай слегка кивнул и сказал: "Я много лет не ожидал, что старейшина Линг покинет Секту Девяти Дворцов, но теперь это исключение".

Он все еще уважает Линь Хуайюя.

Потому что другая сторона - это Цзюгунцзун, единственный мастер литья.

Да.

В духовном мире есть только несколько мастеров литейного дела, и один из них - Цзюгунцзун.

Благодаря существованию Линь Хуайюя, сила Секты Девяти Дворцов входит в число лучших сект.

Цинь Юаньбай - государь, но он не покажет лицо Линь Хуайюя. до определенной степени.

Статус мастера литья не намного ниже, чем у богов.

Просто врожденные духи теперь редкость, так что у мастераковки нет шансов создать даосские артефакты, иначе личность мастераковки можно хотя бы поднять.

Но даже так.

Статус мастераковки также является потусторонним.

Секта может иметь мастераковки, что доказывает, что о духовном оружии можно не беспокоиться, и это может значительно повысить общую силу секты.

Линь Хуайюй сказал: "В прошлый раз, когда Цинь Шуцзянь совершенствовал даосские артефакты, у меня не было возможности наблюдать за этим, но в этот раз я не могу пропустить это".

"Кроме того, старейшина Линг, возможно, что-то приобрел в прошлом".

Цинь Юаньбай кивнул и сказал.

"Но для старейшины Линга очень важна его личность, поэтому пойдете с вами сюда".

"Господин тоже пойдет?"

Линь Хуайюй был немного удивлен.

Цинь Юаньбай уже много лет находилась в Цзюгунцзуне, и для нее было неожиданно уехать в такое время.

Выслушайте слова.

Цинь Юаньбай сказала: "Старейшина Линг оставил это место в одиночестве и был неспокоен. Так получилось, что этот сид тоже хотел посмотреть, действительно ли мастер секты Юань заслуживает звания № 1 в мире культивации."

Линг Хуайюй знал это.

Он - мастер-основатель Секты Девяти Дворцов, и другая сторона также беспокоится, что он выйдет и будет обманут.

Но на самом деле.

должна быть в том, чтобы поспешить к Цинь Шуцзяню.

Цинь Юаньбай тоже несколько раз напевал об этом мастере секты Юаньцзун. Чтобы знать.

Людей, которым может говорить Цинь Юаньбай, не так уж много, а вот людей, которым может говорить Цинь Шуцзянь, не так уж много. Очевидно, они обеспокоены.

Это.

Линь Хуайюй больше не отказывался.

Скоро.

Новость о том, что Линь Хуайюй отправляется в город Ляншань, распространилась как лесной пожар.

Первоначально новость о том, что Цинь Шуцзянь перерабатывает артефакты Дао, вызвала огромный шок.

В этот момент мастер литейного цеха отправился лично понаблюдать, и он уже создавал импульс для Цинь Шуцзяня.

Один раз.

Другие мастера еще более безумны.

Бесконечные горы.

"Литье

!?" Когда Су Чжань получил эту новость, он чуть не подумал, что ослышался.

В это время он также знал новость о возвращении Цинь Шуцзяня в Юаньцзун.

Но прежде чем Су Чжань послал кого-нибудь найти Цинь Шуцзяня, пришло тяжелое известие, и у него закружилась голова.

Кузнечный город!

Ковать город даосизма!

Даосизм, город!

Когда два слова соединяются вместе, даже если это длительная битва, они не могут сохранять спокойствие.

"Этот парень действительно настолько безумен, что у него есть уверенность в том, что он сможет выковать даосский город!!!" Су Чжань не мог в это поверить, да и не хотел верить.

Я все еще беспокоюсь о том, чтобы превратить город в духовное оружие.

В результате кто-то сказал ему.

Не надо ковать духовное оружие, я все кастую магическое оружие.

Могу себе представить.

Каково влияние такой вещи на старую войну?

Фан Илань тоже выглядел необъяснимо, и сказал: "Пойдем, пойдем и посмотрим. Если он действительно преуспеет в рафинировании, пожалуйста, прямо попросите его прийти и помочь, если он потерпит неудачу, вы также можете попросить его прийти.

Что касается соревнования в моем сердце, забудьте об этом! "

Что за соревнование?

По мнению Фан Иланя, Су Чжану нет нужды соревноваться с Цинь Шуцзянем.

Начиная с того, что соперник осмелился открыто бросить вызов даосскому городу, независимо от успеха или неудачи, битва была проиграна.

Из-за того, что Цинь Шуцзянь осмелился сделать.

Не смейте оставаться в битве.

В сердце битва уже проиграна.

Что касается методов броска...

Фан Илань в глубине души знал, что Цинь Шуцзянь не слабее Су Чжана.

С того момента, как противник сможет использовать даосские инструменты, Цинь Шуцзянь стал называться лучшим мастером Да Чжао.

Даже если это старая война.

никогда не совершенствовал даосские орудия.

Конечно, с точки зрения Су Чжана, причина, по которой он не мог усовершенствовать артефакты Дао, заключалась лишь в том, что у него не было врожденного эмбриона.

Это.

Клык до синевы - это нюх.

Что значит не иметь врожденных эмбрионов?

Как старший Цинь Тяньцзянь, получить врожденные эмбрионы не составит труда.

Это значит, что в старой войне нет уверенности в том, что у меня не получится, и я беспокоюсь, что у меня ничего не получится, поэтому я так оправдываюсь.

Услышав, что сказал Фан Илань.

Сражение тоже затихло, впервые не опровергнув противника.

Хочешь посмотреть?

В его сердце есть только один ответ: иди.

Из-за кастования даосского города, такого метода достаточно, чтобы описать сокрушающих землю призраков.

Битва очень ясна.

Даже если бы он дал себе эмбрион, он не был уверен в успехе. Не делайте этого.

Следует говорить не о том, что вы не уверены в успехе, а о том, что вы не уверены в попытке.

Потому что от начала и до конца

Сражение даже не выдерживает критики.

Это.

Су Чжану тоже пришлось вздохнуть с чувством: "Большие волны размывают песок, и новое поколение приходит на смену старому. Может быть, я действительно стар!"

При этих словах его дыхание тоже немного сбилось.

Но очень быстро.

Битва снова возобновилась.

Сейчас еще слишком рано признавать поражение, по крайней мере, нужно внимательно читать.

Фан Илань взглянул на него и сказал с презрением: "В конце концов, прокладывание пути - это прокладывание тропы. Монах сосредотачивается на собственном культивировании. Подумай о том, сколько лет ты входил в Седьмой слой Небесного и Человеческого. Если ты будешь продолжать использовать его таким образом, не думаю, что у тебя много шансов. Вставай".

"Не говори обо мне, старая ведьма, ты не намного лучше меня. Тск, ты даже не можешь победить разномастную птицу святого орла, но ты действительно потерял лицо Цинь Тяньцзяня перед всем Да Чжао."

"Ты собираешься устроить поединок со стариком?"

У Фэна мрачное и ужасное синее лицо.

Не бейте людей по лицу и не выставляйте напоказ недостатки, когда ругаетесь.

Битва в Имперском Городе - это не противник Ин Шэна, а пожизненная боль Фан Иланя.

К сожалению, Орлиная Святая была обезглавлена императором, и у нее нет возможности отомстить за нее.

В это время Су Чжан предложил, что равносильно открытому удару по лицу.

Су Чжань усмехнулся и сказал: "Старик не такой знаток, как ты".

Шутки.

Зачем ему идти сражаться с Фан Илань.

Хотя в его устах это было смешно, на самом деле Су Чжань также знает, что когда дело доходит до реальной силы, он действительно не может победить Фан Иланя.

Противник не только могущественный монах, но и сильный человек на второй ступени Великого Мастера Формации.

Путь формации - это левый путь, но он может увеличить боевую мощь культиватора, что совершенно отличается от кастования.

По силе.

Фан Илань также является одним из лучших в Цинь Тяньцзяне.

Не подумайте, что противник не Орлиный Святой, но Орлиный Святой - двенадцатый мудрец расы демонов. Он известен уже много лет. Если говорить серьезно, то возраст Фан Иланя по крайней мере в два раза больше, чем у Орлиного Святого. и так далее.

Не будет скучно в битве, отправляйтесь сражаться с Фан Иланом.

После этого он снова выругался: "Мне нужен один кусок материала 9 класса за раз для наблюдения, почему этот ребенок не схватит его!".

Ругань перешла в ругань, в душе Су Чжан думал о том, как он раньше не додумался до такого.

Если я выучил это раньше, как я мог до сих пор использовать это так плохо?

Сожаление!

Но я также научился в битве.

После усовершенствования духовного оружия, его публичного усовершенствования, а затем взимания платы за наблюдение.

Мастер-основатель лично совершенствует духовные инструменты. Есть еще много желающих понаблюдать, даже если они не могут брать плату за материалы девятого уровня, но материалы шестого и седьмого уровня не являются большой проблемой.

Полдня.

Сильное потрясение.

Телепортационные ворота города Ляншань продолжали мигать, один за другим выходили культиваторы, а затем устремлялись к Юаньцуну.

Цинь Шуцзянь в это время избегал встречи с ним и попросил Чжэн Фана забрать гостей.

Во внутреннем дворе.

Меч Убийства "сел" на каменную скамью и сказал: "Ты действительно уверен, что сможешь переработать город в даосский инструмент?".

"Примерно на 80%!"

"....."

Клинок Убийства молчал.

80% уверенности, какая разница между этим и 100%.

Он знал, что методы броска Цинь Шуцзяня были необычными, но он не ожидал, что противник уже настолько силен.

Древний период.

Мастер, который может совершенствовать артефакты Дао с успехом более 50%, является гостем перед любой расой.

80% успеха, как у Цинь Шуцзяня.

достаточно, чтобы любая раса относилась друг к другу с уважением.

Меч Убийства - это не невидимый воин предков. Совершенствование обычных инструментов Дао и совершенствование городских инструментов Дао - это два разных понятия.

Первое намного ниже по сложности.

Бог Убойный Меч вздохнул: "Спустя столько лет у меня все еще есть шанс увидеть, как кто-то лично совершенствует Даосский Город".

"В древние времена, сколько людей могли сделать этот шаг?"

спросил Цинь Шуцзянь.

Он не был удивлен информацией, содержащейся в словах Убойного Меча.

Культивация была популярна в древние времена, и многие методы передавались из поколения в поколение.

Хотя Цинь Шуцзянь считает, что он очень силен в одном из них, но если никто не может сравниться с ним, то остается сидеть и смотреть на небо.

Божественный Убийственный Меч сказал: "Да, но не многие. Имперские города основных рас в прошлом на самом деле являются мощным даосским артефактом. Среди них Гуманный Имперский Город - чрезвычайно мощный даосский артефакт Девяти Печатей.

К сожалению, он должен был быть разрушен во время войны. Я не участвовал в войне до конца, и многие вещи не слишком ясны. "

Человеческая раса увидела, что надежды на победу нет, поэтому Ся Чао устроил так, чтобы Ся Чао увез его и некоторых представителей человеческой расы к морю.

Что же произошло в итоге.

В "Убойном мече" тоже не все ясно.

Однако Небо было потеряно в битве, а императорский город даосского инструмента Цзюйинь, как можно было его пощадить.

Цинь Шуцзянь не слишком удивился и восхитился: "Имперский город весь состоит из девяти печатных даосских артефактов. Если у меня будет возможность, я бы очень хотел увидеть славную сцену в древние времена!"

"Древность прошла. Если возможно, было бы надежнее воспроизвести славу древности снова."

Резко ответил Убийственный Меч.

Это.

Цинь Шуцзянь тоже не стал опровергать.

Все его мысли были прикованы к императорскому городу Цзюйинь Даоци.

Если город Ляншань также сможет вырасти в даосское устройство Цзюйинь, это будет лучше всего.

Цинь Шуцзянь представил, что однажды он будет держать в руке город Ляншань и подавлять фею.

Но вскоре он перестал об этом думать.

"Есть одна вещь, Цинь забыл спросить у старших".

"В чем дело?"

"Старший, сколько у тебя сейчас воинов предков?"

Меч Убийства Бога задумался на мгновение и сказал: "Я должен был пережить четыре катастрофы. Если ты серьезно, то я должен быть Воином Предков Четырех Племен!"

"Солдат-прародитель четырех племен!"

Глаза Цинь Шуцзяня заблестели.

Затем он снова спросил: "Если Цзю Инь Дао Ци находится перед Старшим, сколько раундов он сможет выдержать?"

"Девятипечатные даосские артефакты при одном лишь прикосновении ломаются!"

с гордостью сказал Старший.

Хотя Цзю Инь Дао Ци и сильна, она не стоит упоминания перед ним.

Воины-предки четырех трибаций не могут сравниться с воинами-предками ниже четвертой трибации. Хотя артефакты Дао Девяти Печатей могут соперничать с Воинами-Предками двух поколений, они не идут ни в какое сравнение с Воинами-Предками трех поколений.

Перед воинами-предками Четырех трибаций они не будут иметь никакого эффекта.

понял!

Услышав слова Убийственного Меча, Цинь Шуцзянь понял, что его сокровище гораздо сильнее, чем он предполагал.

Если он правильно помнит.

Воины предков в руках Бэй Юньхоу хотели уничтожить артефакт Цзюйинь Дао, по крайней мере, тремя раундами, но перед Убийственным Мечом они были бы сломаны при касании.

Таким образом, обнаружился разрыв.

Цинь Шуцзянь может быть уверен, что руки Бэй Юньхоу должны быть Воином Предка Трех Племен, а его собственные руки - Воином Предка Четырех Племен.

Прояснив некоторые ситуации.

Цинь Шуцзянь снова спросил: "Если старшие столкнутся с Воинами Предков Трех Племен, смогут ли они сокрушить их?".

"Это сложно. Несмотря на то, что между Воинами Предков и Воинами Предков есть разрыв, потому что у этих двоих одни и те же корни, их трудно сломать, но проблема не велика, если их подавить."

"Цинь был научен".

Цинь Шуцзянь кивнул и сказал.

Чем сильнее был Убойный Меч, тем сильнее была его уверенность.

Сейчас на Восточном континенте Цинь Шуцзянь знал только четырех воинов предков: один - это Убойный Меч Бога в его руке, другой - каменное копье в руках Бэй Юньхоу, третий - воин предков, который подавляет Бездну Демонов в имперском городе, а третий - храм Небесного Демонического Монстра.

Подумайте о Дворце Небесного Демона.

Цинь Шуцзянь сказал: "Ты когда-нибудь слышал о названии Дворца Небесного Демона?"

"Слышал." Убийственный Меч сначала ответил, а потом спросил: "А что, у тебя есть новости из Дворца Небесного Демона?".

"Раньше были, но теперь их нет. Яоцзы покинул Восточный Континент вместе с Дворцом Небесного Демона. Интересно, сколько Воинов Предков Трибунала во Дворце Небесного Демона?"

поинтересовался Цинь Шуцзянь.

Меч Убойного Бога не стал скрывать этого, сказав: "Дворец Небесного Демона был одним из предков-солдат древнего клана демонов. В то время Дворец Небесного Демона уступал мне. Он

был на уровне воинов-предков Трех племен. Но теперь все изменилось.

Говоря о Дворце Небесного Демона, он известен как беспрецедентная защита, даже если это Четыре Племена Воинов Предков не могут быть сломлены, я хочу увидеть, действительно ли он так силен. "

Говорил он до конца.

Меч Убийства усмехнулся.

Из слов собеседника Цинь Шуцзянь также понял, что Убойный Меч, похоже, не в ладах с Дворцом Небесных Демонов.

Затем Цинь Шуцзянь обменялся несколькими темами с Убойным Мечом, а потом замолчал.

Дело не в том, что ему нечего сказать.

Но потому что кто-то пришел.

"Мастер секты!" Сюй Юаньмин вошел во двор и сказал, сложив руки.

"Как дела?"

Цинь Шуцзянь уже занес Убойный Меч в Море Знаний и спокойно спросил.

Сюй Юаньмин сказал: "На этот раз в обмене участвуют 1312 держав, эти державы также представили соответствующие материалы, и сюзерену предлагается проверить и принять одну или две".

Закончив говорить, он сделал шаг вперед и набил кольцо для хранения.

Услышав эти слова.

Сердце Цинь Шуцзяня тоже дрогнуло.

Более 1300 сил, преобразованных в более чем 1300 единиц материалов 9 уровня.

Даже если каждого куска материала 9 уровня хватит только на создание длинного меча, добавление такого количества материалов вполне достаточно для города Ляншань.

Получите кольцо хранения.

Божественное Чувство пронеслось по кольцу, и знак признания на нем рассеялся, а затем трансформировался в собственный знак признания Цинь Шуцзяня.

После этого.

Божественный разум Цинь Шуцзяня вошел в кольцо хранения, и он увидел груды материалов, сложенных внутри.

Материалы девятого уровня!

Все материалы девятого уровня!

Некоторые материалы девятого порядка невелики по размеру, а некоторые материалы девятого порядка относительно малы.

Равнопорядковое деление материалов можно увидеть с нескольких уровней.

Один из них - объем, другой - сила, которую можно переносить, и другие факторы.

Некоторые материалы девятого уровня представляют собой единое целое, и если их разрезать на части, они попадут на тот же уровень.

Но некоторые материалы девятого уровня, даже если их разрезать несколько раз, все равно относятся к девятому уровню. Такие материалы считаются первоклассными на девятом уровне.

Когда духовная мысль Цинь Шуцзяня пронеслась, он уже ясно видел содержимое кольца для хранения.

Так много материалов.

также натолкнуло Цинь Шуцзяня на другие мысли.

Изначально он планировал превратить город Ляншань только в одно или два орудия Иньдао.

Вы можете видеть текущую ситуацию.

Цинь Шуцзянь уверен, что сделает город Ляншань еще сильнее.

Дверь!

Любой мощный даосский артефакт незаменим для монахов.

Не смотрите, что у Цинь Шуцзяня сейчас в руке Меч Убийства Бога, но на самом деле воины предков могут оказывать лишь незначительное влияние благодаря собственной силе. в отличие от них.

Если это правильное даосское устройство, то оно может сыграть большую роль.

Что касается того, что даосское оружие не так хорошо, как солдат предков, то это уже после обретения бессмертия.

До того, как стать бессмертным, Дао Ци не следует недооценивать.

Если город Ляншань может быть успешно брошен, если уровень достаточно высок, то он может сыграть большую роль в будущем.

Я видел только, как Цинь Шуцзянь перелил все материалы из кольца хранения в свое кольцо хранения, затем стер идентификационный знак оригинального кольца хранения и снова вернул его Сюй Юаньмину.

Получив кольцо для хранения, Сюй Юаньмин сказал: "Мастер секты, есть еще одна вещь, которую вам нужно решить". "В чем дело?"

"Цинь Юаньбай, мастер секты Девяти Дворцов, и Линь Хуайюй, старейшина, хотят видеть

тебя".

"Цинь Юаньбай, Линь Хуайюй?"

Цинь Шуцзянь выглядел немного странно.

Цинь Юаньбай знал, что мастер секты Девяти Дворцов был его родным человеком.

Что касается Линь Хуайюя.

Цинь Шуцзянь также слышал о ней некоторую славу и, похоже, был мастером литья.

Сейчас он размышляет.

Цинь Юаньбай и Линь Хуайюй хотят увидеть себя в это время, какова их цель?

Подумайте об этом.

Цинь Шуцзянь до поры до времени не понимал, а потом покачал головой и сказал: "Вернись и скажи им, что я в отступлении, готовлюсь к созданию даосских инструментов, и не могу следовать мнениям". "Да!"

Сюй Юаньмин кивнул, затем отошел назад.

Цинь Шуцзянь не хочет видеть ~www.wuxia.com~, тогда нет.

Он просто человек, который распространяет информацию от его имени.

Когда Сюй Юаньмин ушел, Цинь Шуцзянь пробормотал про себя: "Секта Девяти Дворцов пришла сюда, чтобы посмотреть, что я сделал. Если вы хотите понаблюдать за этим, подождите до завтра. Кстати говоря, у меня есть некоторые претензии к Секте Девяти Дворцов.

Почему бы тебе не найти возможность хорошенько поболтать с этим сектантским мастером Цинь. "

Он твердо запомнил это.

Со стороны особняка Байюн, Чисяоцзун и Иньянцзун грубо нарушили приказ.

Только отдав приказ вашему превосходительству Юаню, Цинь Шуцзянь не обратил на это особого внимания, потому что эти два случая не стоили его внимания. и так далее.

Сейчас Цинь Шуцзянь не знает, что случилось с этими двумя делами.

Забыл о некоторых вещах.

Теперь, когда я вспомнил, я должен найти возможность поболтать.

После этого.

Цинь Шуцзянь также искренне поблагодарил гостей за закрытыми дверями и вошел в состояние культивации.

Не так-то просто повергнуть город Ляншань в даосизм.

Даже если это он, ему все равно нужно приспособиться.

С: Я отправил его, как только закончил писать. Кстати, попросите месячный абонемент!

<http://tl.rulate.ru/book/73988/2573730>